Собрания "Отряда Дамблдора" продолжались в том же напряженном духе, как и прежде. Всего за пару занятий Гарри успел вывести из себя большую часть членов комиссии. Дора прекрасно понимала, что причиной тому – его само присутствие, живое доказательство того, что Волдеморт не вечен. После того, как основные оглушающие, оживляющие и обезоруживающие заклинания были отточены до блеска, они перешли к более сложным вещам. Дора не могла позволить себе использовать некоторые из самых жестоких заклинаний, которым её обучали, но она ловко выдавала некоторые из наиболее эффективных заклинаний массового поражения за "особенности местной школы". Ей также удалось незаметно подтолкнуть Гермиону к изучению более продвинутых дисциплин. Справляться с ролью "быстрой ученицы" оказалось удивительно просто – достаточно было принять свою неуклюжую натуру и позволить себе спотыкаться и падать во время "тренировок". Помогал и Гарри, который, как правило, оказывался рядом, чтобы подхватить её, когда она падала. Амбридж, тем временем, активизировала свои поиски мучителей. Она издала ряд учебных указов, запрещающих студентам находиться на расстоянии ближе шести дюймов друг от друга или собираться в группы по три человека и более. Это было довольно забавно. Гермиона достала свою линейку на уроках и вместе с Невиллом переставила все парты в каждом кабинете, чтобы они соответствовали новым правилам, а также распределила места для сидения во время обеда. Дора подала жалобу на то, что ей больше нельзя заниматься в библиотеке, поскольку парты для изучения материалов не соответствуют правилам и их нельзя отрегулировать так, чтобы за ними могли сидеть только два человека одновременно. Рон обратился к МакГонагалл с вопросом, как ему оставаться в гостиной, если на диване уже сидят два студента. Само собой, оба постановления были отменены после того, как множество "Ревунов" достигли ушей школьного совета, а, вероятно, и самого Фаджа. Дора лишь сожалела о том, что не смогла лично увидеть или услышать эти письма... Ситуация стремительно приближалась к кульминации. Дора видела, как Жаба трескается по швам. Теперь оставалось лишь время. Каждый шаг, который она предпринимала, чтобы противостоять нападкам на себя и школу, приводил к росту сопротивления против неё. Дора была почти уверена, что большинство сотрудников теперь знают, кто виноват, но благодаря Пивзу им удавалось избегать её общества во время "шалостей". Скоро Дора сможет заставить эту женщину перейти черту... скоро... тогда, по крайней мере, одна проблема будет решена раз и навсегда. — Вы, ребята, продолжайте, — проворчала Дора, вытирая лоб. Сегодняшняя тренировка "Отряда Дамблдора" сильно её вымотала. Никогда раньше ей не было так трудно вызвать Патронуса... Она также никогда не слышала, чтобы Патронус менялся, но теперь её Патронус, как оказалось, стал львицей. Она понятия не имела, когда и как это произошло! Не помогало и то, что ей потребовалось последние пять минут сеанса, чтобы заставить эту чертову штуку материализоваться. Даже Трейси и Ханна смогли получить своих Патронусов раньше неё. Это было... ну просто невероятно обидно. Гарри остановился на полпути к двери и оглянулся. — Ты уверена? Я могу подождать немного и... — Иди, Гарри, — беззаботно бросила Полумна. Она улыбнулась ему и мягко подтолкнула к выходу. — Женские проблемы. Гермиона может объяснить. Или я могу. Но позже. Не сейчас. Пока! Сбитого с толку Гарри Поттера резко вытолкнули за дверь Выручай-комнаты, и она захлопнулась за ним. Полумна повернулась к Доре, положила свои маленькие ручки на бедра и скривила рот в выражении, находящемся где-то между весельем и беспокойством. — Итак, что случилось? — А? — Дора несколько раз моргнула, пытаясь понять, как Луна Лавгуд только что расправилась с Гарри и какова её цель. — Комната пуста. Здесь только ты и я. Когда я настраиваю Комнату для сегодняшней тренировки, я могу менять параметры; я сделала так, что в нее не может войти никто другой, и никакие подслушивающие чары не могут пробить защиту. — Она сделала паузу, покачала головой и пожала плечами. — В углах также плавают несколько Ларго, которые, как я заметила, обычно скапливаются только в тех местах, где установлены активные защитные экраны. Интересное совпадение, если подумать... Надо будет потом провести исследование... Покачав головой, Луна, казалось, переключила внимание на Дору и подошла,

чтобы сесть перед метаморфом, скрестив ноги и сложив руки на коленях.— Скажи мне, с чем у тебя были проблемы сегодня днем? Голубоглазый взгляд Полумны, обращенный к ней, был просто восхитителен, и Дора в очередной раз прокляла способность Полумны получать желаемое от тех, кто ей нравится.— Отлично. Я... ух, я не смогла заставить Патронуса работать.— У многих из нас была такая проблема. Ты, конечно, была не одна.— Да, но вы все, ребята, подростки, пытающиеся сделать заклинание, выходящее за рамки уровня N.E.W.T.. А я — бывший аврор, и я делаю заклинание, которым занимаюсь уже много лет! Это не должно было быть так сложно! Луна кивнула и похлопала по земле рядом с собой.— И все же это было так. Почему? Дора нахмурилась.— Если бы я это знала, у меня бы не было проблем.— Я думаю, ты прекрасно понимаешь, почему у тебя были проблемы. Патронус требует счастливых воспоминаний, да?— Конечно. Это же основа заклинания!— И о чем же вы думали, когда только начали пытаться произнести его сегодня? Дора нахмурилась еще сильнее и опустила голову рядом с Полумной, решительно уставившись на один из тренировочных манекенов с длинными черными волосами.— Я видела, как Белла накладывала на него это проклятие. Снова и снова, каждый раз, черт возьми. А когда мне удавалось выкинуть этот образ из головы, я видела Гермину, лежащую на земле, или кузину, пробившуюся сквозь кровавую Вуаль, или Джинни, застрявшую внутри группы этих монстров... Последнего, насколько я знаю, вообще не было! Полумна похлопала Дору по колену и улыбнулась ей.— Похоже, ты пыталась наложить Анти-Патронус. Это, я полагаю, создало бы некоторые трудности. Но в какой-то момент ты, должно быть, переключилась на обычную версию. О чем вы подумали, когда получили львицу? Дора покраснела и отпустила волосы в нейтральный розовый цвет.— Эм... это как-то неловко. И очень плохо...— Ну, мы же девочки. — Мы должны сплетничать, верно? — спросила Луна, с хитрецей в глазах. Невинный тон заставил Дору почти невольно захихикать.— Наверное, так и есть. Я вспомнила, как чувствовала себя, когда Гарри поймал меня после того, как я упала в ту первую встречу. Это было... это было приятно, — прошептала Дора, щеки ее порозовели.— Очень хороший выбор. У него сильные руки и надежные ладони. Интересно, Рональду тоже было бы так приятно... — Луна пожала плечами и улыбнулась, — Ну, это вопрос для другого дня. Сейчас мы говорим о твоём будущем любовнике! — Будущий любовник! Нет! Нет, нет, нет, нет, нет! — Дора нахмурилась и скрестила руки. — Я не могу! Ему пятнадцать лет! — А тебе сколько лет? — спросила Луна, приподняв бровь.— Мне шесть... Мне двадцать три! — Дора сбилась с толку. Улыбка Луны расширилась.— Ты, кажется, на мгновение растерялась. Хаффлпаффки почти все покинули тебя. Думаю, тебе сейчас скорее шестнадцать, чем двадцать три.— Арг! Мне это сейчас не нужно! — Дора вскинула руки вверх и рухнула на пол. — У меня слишком много забот. Скоро праздники, и я просто знаю, что я забыла о чем-то важном. Мне не нужна такая драма! — Это не драма, если это важно, — мягко прокомментировала Луна. Она встала и направилась к двери. — Не закливайся на своей миссии и не забывай жить своей жизнью, Дора Кирк. У вас есть второй шанс. Не многие из нас получают такую возможность. Не забывайте об этом. Приятного вечера. Дверь за ней закрылась, оставив Дору в раздумьях. Нахмурившись, она поднялась с пола. Гарри мог подождать. Она должна была выяснить, что произошло во время зимних каникул, пока не упустила свой шанс остановить это.